

ТАКСИСНЫЕ СИНКРЕТЫ В СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

И.В. Архипова

*Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск,
Россия; irarch@yandex.ru*

Аннотация: Статья посвящена системному исследованию таксисных синкретов как формы грамматико-семантического синкретизма в современном немецком языке. В рамках функционально-семантического и полевого подходов анализируются устойчивые предположно-девербативные конструкции, в которых ядерные таксисные значения (одновременность, предшествование) неразрывно синтезируются с семантикой логической обусловленности (условие, причина, уступка, цель, средство). Доказывается, что ключевым механизмом формирования синкретов является грамматикализованная модель «полисемантический предлог (bei, durch, mit, wegen и др.) + девербатив», где интегративный потенциал обусловлен взаимодействием номинализации процессуальной семантики и радиальной полисемии предлога. На основе корпусного материала выявляется и детально описывается устойчивая типология синкретических комплексов: кондиционально-таксисные, инструментально-/медиадно-таксисные, каузално-таксисные, concessивно-таксисные и финально-таксисные. Определяется совокупность лингвистических факторов (лексико-грамматических, синтаксических, дискурсивно-прагматических), регулирующих актуализацию того или иного аспекта синкретической семантики в контексте. Результаты работы подтверждают гипотезу о конститутивном характере межкатегориального синкретизма для периферии функционально-семантического поля таксиса. Данный феномен интерпретируется как отражение глубинных когнитивных принципов концептуализации событий, для которых нерасчленимость временной последовательности и логической связи является фундаментальной. Таким образом, исследование вносит вклад в теорию функциональной грамматики, уточняя модели полицентрического взаимодействия семантических полей, и намечает перспективы для дальнейших сопоставительных и корпусных исследований грамматического синкретизма.

Ключевые слова: таксис; девербативы; полисемантический предлог; немецкий язык; таксисный синкрет; синкретический комплекс

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2026-49-04-8

Для цитирования: Архипова И.В. Таксисные синкреты в системе немецкого языка // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2026. № 4. С. 98–112.

TAXIS SYNCRETISMS IN THE GERMAN LANGUAGE SYSTEM

Irina V. Arkhipova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia; irarch@yandex.ru

Abstract: This article is devoted to a systematic study of taxis syncretism as a form of grammatical-semantic syncretism in modern German. Within the framework of the functional-semantic and field approaches, we analyze stable prepositional-deverbative constructions in which core taxis meanings (simultaneity, precedence) are inextricably synthesized with the semantics of logical conditionality (condition, cause, concession, goal, means). It is demonstrated that the key mechanism for the formation of syncretisms is the grammaticalized model of “polysemantic preposition (*bei, durch, mit, wegen*, etc.) + deverbative,” where the integrative potential is determined by the interaction of the nominalization of procedural semantics and the radial polysemy of the preposition. Based on corpus material, a stable typology of syncretic complexes is identified and described in detail: conditional-tactical, instrumental-/medial-tactical, causal-tactical, concessive-tactical, and final-tactical. A set of linguistic factors (lexical-grammatical, syntactic, discursive-pragmatic) regulating the actualization of a particular aspect of syncretic semantics in context is determined. The results of the study confirm the hypothesis of the constitutive nature of intercategorical syncretism for the periphery of the functional-semantic field of taxis. This phenomenon is interpreted as a reflection of deep cognitive principles of event conceptualization, for which the inseparability of temporal sequence and logical connection is fundamental. Thus, the study contributes to the theory of functional grammar by clarifying models of polycentric interaction of semantic fields and outlines prospects for further comparative and corpus-based studies of grammatical syncretism.

Keywords: taxis; deverbatives; polysemantic preposition; German language; taxis syncretic; syncretic complex

For citation: Arkhipova I.V. (2026) Taxis Syncretisms in the German Language System. *Lomonosov Philology Journal*, no. 4, pp. 98–112.

Введение

В современной функциональной грамматике значительный интерес представляет исследование межкуатегориального взаимодействия, при котором одна языковая форма кодирует комплекс взаимосвязанных значений. Одним из репрезентативных и вместе с тем недостаточно изученных проявлений такой грамматико-семантической диффузности в немецком языке являются *таксисные синкреты*. Под таксисом понимается функционально-семантическая категория (ФСК), охватывающая средства выражения относительной временной локализации ситуаций (одновременность, предшествование, следование) и характера логической связи между ними (при-

чина, условие, уступка, средство, цель). Таксисные синкреты представляют собой устойчивые, грамматикализованные предложно-именные конструкции с девербативами, в которых ядерные таксисные значения закономерно и неразрывно сливаются с семантикой логической обусловленности.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью системного описания природы, типологии и механизмов функционирования данных синкретических комплексов, которые являются ключевым средством компрессии пропозиционального содержания и отражают глубинные когнитивные принципы концептуализации событийной связанности. Основной целью данной работы является комплексный анализ таксисных синкретов в современном немецком языке на основе корпусного материала. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1) определение структурно-грамматических моделей формирования синкретов (тип «предлог + девербатив»); 2) выявление и классификация устойчивых типов синкретических комплексов (кондиционные, каузальные, инструментальные, медиальные); 3) описание лингвистических механизмов их семантической актуализации.

Настоящий обзор представляет корпус исследований, формирующих теоретико-методологический фундамент для изучения категории таксиса и ее синкретических проявлений. Фундаментальные работы А.В. Бондарко закладывают основы функционально-семантического подхода, определяя таксис как полевое образование с ядром (временная соотнесенность) и периферией, где происходит взаимодействие с другими категориями, что концептуализирует саму возможность грамматического синкретизма [Бондарко 2011, 2017, 2017а]. Ряд исследований, развивающих эти идеи, посвящен интеркатегориальным связям таксиса, в частности его взаимодействию с аспектуальностью и темпоральностью, что существенно для анализа комплексной семантики синкретических комплексов [Кудинова 2014, 2015; Оркина 2000]. Важное направление составляют типологические и сопоставительные исследования, выявляющие универсальные и идиоэтнические средства выражения таксисных отношений в языках разного строя, от нивхского до романских и тюркских, что расширяет эмпирическую базу для теоретических обобщений [Недялков 2003; Недялков, Отаина 2017; Донченко 2020; Макаров 2025]. В рамках конкретных языковых систем детально анализируются ключевые грамматические средства актуализации таксиса, особенно нефинитные формы и девербативы, которые выступают основными проводниками синкретических значений [Архипова 2023; Ивонина 2024; Коцкова 2019; Снигирева 2013].

Методология исследования

Эмпирическим материалом послужили высказывания немецкого языка, отобранные методом направленной выборки из Лейпцигского корпуса (LC) и Электронного словаря немецкого языка (DWDS).

В работе применяется комплекс лингвистических методов, включая трансформационный анализ, контекстуальный анализ и метод семантической интерпретации и обобщения.

Результаты и дискуссия

Формирование таксисных синкретов является классическим примером процесса грамматикализации, идущего по пути семантической абстракции и функционального переосмысления. Исходной точкой для большинства участвующих в их образовании предлогов служат пространственные значения. Так, предлог *bei* (др.-в.-нем. *bī*, «у, около») эволюционировал от значения локальной смежности к значению временной сопутственности, а затем — к выражению гипотетического условия. Предлог *durch* развил инструментальное и каузальное значения. Этот метафорический перенос «пространство > время > логическая связь» создает основу для синкретизма: предлог, сохраняя следы исходной семантики, начинает выступать оператором, устанавливающим тип связи между пропозициями, номинализованными в форме девербатива. Ключевым структурным компонентом синкрета является девербатив — отглагольное имя, сохраняющее процессуальную семантику и валентностный потенциал исходного глагола. Сочетание «предлог + девербатив» образует компактную пропозициональную единицу, которая встраивается в главную пропозицию в качестве обстоятельного детерминанта. При этом возникает семантический эффект «свернутого придаточного предложения». Например, конструкция *aufgrund seiner Weigerung* семантически эквивалентна придаточному причины *weil er sich weigerte*, но отличается большей компрессией и формальной строгостью.

В основе типологии синкретов лежит доминирующее значение логической обусловленности, которое коррелирует с конкретным типом таксисной семантики — отношением одновременности либо предшествования.

Кондиционально-таксисный синкрет маркируется предлогами *bei*, *unter*. Ядерная семантика — гипотетическая или обобщенно-временная одновременность, переосмысляемая как условие. Временной компонент «в момент X» трансформируется в логический «если имеет место X». Синкретизм проявляется в том, что ситуация, выраженная девербативом, мыслится и как временной фон, и как

обязательное предварительное условие для реализации главного действия. Гипотетичность может варьироваться в зависимости от контекста: от реального условия в инструкциях до потенциального в научной гипотезе.

Рассмотрим следующие примеры.

(1) *Natriumnitrit löst sich in Wasser unter starker Abkühlung* (DWDS). — Нитрит натрия растворяется в воде **при сильном охлаждении** (сопровождаясь сильным охлаждением).

(2) *Beim Beobachten mit Boxchronometern, die fast durchgängig halbe, selten ganze Sekunden schlagen, empfiehlt es sich, kurz vor Eintritt der wahrzunehmenden Erscheinung jedesmal den Sekundenzeiger abzulesen, die vollen Sekundenschläge mitzuzählen und den meist zwischen zwei Sekundenschläge fallenden Moment der Messung nach dem Gehör in Bruchteilen der Sekunde zu schätzen* (DWDS). — **При наблюдении с помощью боксхронометров**, которые отбивают почти исключительно полсекунды, редко целые секунды, рекомендуется непосредственно перед наступлением наблюдаемого явления каждый раз считывать показания секундной стрелки, отсчитывать полные удары секунд и оценивать на слух, в долях секунды, момент измерения, обычно приходящийся на промежуток между двумя секундными ударами.

(3) *Beim Lesen des Buches empfindet man dies alles noch mehr als von der Bühne her* (DWDS). — **При чтении книги** все это ощущается еще сильнее, чем (при восприятии) со сцены.

Рассмотрим предложенные примеры, каждый из которых демонстрирует специфические модификации кондиционально-таксисного синкретизма. Пример (1) с предлогом *unter*, представляет собой канонический случай обобщенно-временной одновременности, переосмысленной как универсальное условие в научном контексте. Временной компонент («в процессе сильного охлаждения») неотделим от логического условия («если осуществляется сильное охлаждение»), при этом синкретизм проявляется в полном слиянии фонового процесса и обязательного предварительного физико-химического условия для реализации главного действия (растворения). Гипотетичность здесь носит потенциальный и регулярный характер, описывая не единичный акт, а закономерную связь явлений, где ситуация, выраженная девербативом (*Abkühlung*), является одновременно и временным контекстом, и каузально-необходимым фактором. Пример (2) с предлогом *bei* иллюстрирует синкретизм в сфере методологического предписания. Ситуация девербатива (*Beobachten*) мыслится как временной фон для серии конкретных технических действий, но одновременно и как строгое процедурное условие, при котором данные действия имеют смысл и эффективность. Временной план («в ходе наблюдения») трансформируется

в логическое условие-инструкцию («если/когда ведется наблюдение с помощью данных приборов, то необходимо...»). Гипотетичность здесь является реальной и императивной, характерной для текстов типа инструкций и руководств, где условный компонент предстает как предпосылка для корректного выполнения действия, при этом сам акт наблюдения конституирует собой и временной отрезок, и контекстуальную рамку для всех последующих операций. Пример (3) с предлогом *bei* раскрывает синкретизм в субъективно-перцептивной сфере. Ситуация чтения (*Lesen*) представлена как «временной контейнер» для возникновения определенного эмоционально-оценочного переживания, но одновременно и как необходимое условие для этого переживания. Логический компонент («если читаешь книгу») неотделим от временного («в процессе чтения»), создавая эффект непосредственной и обязательной обусловленности внутреннего состояния внешним процессом. Гипотетичность здесь носит реальный характер, подчеркивая, что девербатив (*Lesen*) задает не только хронологические, но и качественные рамки для состояния, выраженного в главной клаузе. Таким образом, вариативность реализации синкретизма простирается от описания объективных физических закономерностей и процедурных инструкций до фиксации методологических установок и субъективных перцептивных актов, что подтверждает универсальность модели *bei/unter* + девербатив для компактного представления неразрывной связи процессуального фона и логического условия.

Инструментально- и медиально-таксисный синкреты маркируются предлогами *durch*, *mit*. Они синтезируют значение процессуальной одновременности со значением средства/инструмента или формы осуществления. Временной компонент «одновременно с X» сливается с каузально-инструментальным «посредством X».

Представленные ниже примеры иллюстрируют проявление инструментально-таксисного синкретизма, ядром которого является слияние значения инструментальности («посредством X») с темпоральной процессуальностью («действие, осуществляемое в процессе X»). Маркером данного типа отношений в немецком языке преимущественно выступает предлог *durch*, который вводит ситуацию-медиатор, одновременно являющуюся и способом осуществления главного действия, и его внутренним временным контекстом. Ср.:

(4) *In der japanischen Küche werden mit einem sehr scharfen Messer **durch das Drehen in der Hand** lange, sehr dünne Scheiben geschnitten ... (DWDS).* — В японской кухне **при совершении рукой вращательных движений** с помощью очень острого ножа нарезаются длинные, очень тонкие ломтики...

Конструкция *durch das Drehen* представляет собой классический случай инструментально-процессуального синкретизма. Ситуация, выраженная девербативом (*Drehen*), не мыслится как статичный инструмент, а как динамический процесс-операция, который является одновременно: 1) способом (инструментом) (вращение есть метод, обеспечивающий специфический характер нарезания; 2) «временным контейнером»: само действие нарезания развертывается в ходе и посредством этого вращения. Синкретизм заключается в том, что инструментальность концептуализируется не как внешнее орудие (*mit Messer*), а как имманентная процессуальная техника, без которой цель действия недостижима. Это отражает семантику «опосредованного процесса».

(5) *Durch Ziehen von unten werden spezielle Einstellungen einzelner Apps auf dem Bildschirm sichtbar ... (DWDS). — Пoсpедcтвoм пoдтягивания снизу на экране становятся видимыми специальные настройки отдельных приложений...*

В данном примере, характерном для технических руководств, синкретизм приобретает дополнительный каузативный оттенок. Процесс, обозначенный девербативом (*Ziehen — подтягивание*), выступает как: 1) необходимое условие-триггер: действие является непосредственной причиной появления настроек; 2) инструментальный процесс: это конкретное манипулятивное действие, выполняемое пользователем; 3) временной фон: результат проявляется в момент и благодаря совершению этого жеста. Здесь особенно ярко проявляется трансформация темпорального компонента («в момент жеста») в логико-инструментальный («если и когда совершается жест X»). Конструкция компактно кодирует инструкцию, где способ, условие и временной контекст действия даны в нерасчлененном виде.

Итак, инструментально-таксисный синкретизм с маркером *durch* занимает важное место в системе таксисных отношений немецкого языка, заполняя семантическую зону между чистой инструментальностью (*mit*) и чистой каузальностью (*wegen*). Его ядерная функция — представление динамического медиатора, который является не внешним орудием, а внутренним, процессуально развернутым способом осуществления главной ситуации. Этот тип синкретизма высоко продуктивен в дискурсах, описывающих технологии, методики, инструкции и любые регламентированные процедуры, где способ выполнения действия неотделим от его временной развертки и логического условия успеха. Через анализируемую конструкцию язык грамматикализует идею о том, что определенные цели достигаются не просто при помощи чего-либо, а через осуществление конкретного сопутствующего процесса.

Далее рассмотрим два примера, иллюстрирующих функционирование медиально-таксисного синкретизма с маркером *mit*. Данные примеры демонстрируют, как эта конструкция кодирует не просто сопутствующие обстоятельства, а имманентную форму и социальный код действия, синтезируя временную одновременность с семантикой средства или способа проявления. Ср.:

(6) *Zwei essen Wurstsemmeln, einer trinkt Frucade, einer macht sich Notizen in die Hand, ganz vorne sitzen zwei Veteranen, die jeden zweiten Satz des Leinwandbernhard, der einen Stierkampf kommentiert, mit Nicken und Wohlwollenslauten quittieren, ich bleibe im Hintergrund und betrachte versonnen eine fast bis zur Decke reichende Schautafel...* (DWDS). — Двое едят сосиски в тесте, один пьет «Фрукд», третий делает заметки, в самом первом ряду сидят два ветерана, которые **одобрительно кивают и приветствуют** каждое второе предложение, произнесенное Бернхардом на экране, комментирующим корриду, а я остаюсь на заднем плане и задумчиво смотрю на табло, которое тянется почти до потолка... (DWDS).

В примере (6) представлен медиально-таксисный синкретизм. Предлог *mit* вводит комплекс средств-реакций (кивки, звуки), которые являются: 1) формой осуществления действия: само глагольное действие (реагирования, «встречи» реплики) материально реализуется посредством этих кивков и звуков; 2) симультанным процессом: эти реакции разворачиваются одновременно с восприятием каждой второй реплики, составляя с ним единый временной континуум; 3) социально-коммуникативным кодом: выбранные медиаторы (*Nicken, Wohlwollenslaute*) не случайны; они представляют собой конвенциональные, узнаваемые в данной культуре знаки согласия и одобрения. Таким образом, синкретизм здесь трехслоен: способ, время и социальный смысл реакции слиты воедино. Ср. также:

(7) *Einige Zuschauer reagieren daraufhin mit Lachen und Klatschen, andere bleiben ernst. Das nimmt man mit Achselzucken zur Kenntnis — mit garantiert echten Krokodils- und sonstigen Tränen* (DWDS). — Одни зрители реагируют на это **смехом и аплодисментами**, другие остаются серьезными. Это воспринимают, **пожимая плечами**, к сведению — проливая гарантированно подлинные крокодиловы и прочие слезы.

Этот пример представляет собой концентрированное воплощение медиального синкретизма, доведенного до уровня идиоматики и социальной критики. Все конструкции с *mit* (*mit Lachen...*, *mit Achselzucken...*) демонстрируют синтез: 1) процессуальной одновременности: смех совпадает с моментом реакции, пожатие плечами — с моментом восприятия информации; 2) инструментально-экспрессивной формы: данные действия — «медиумы», посредством

которых внутреннее состояние (одобрение, безразличие, лицемерная скорбь) получает внешнее выражение.

Для каузально-таксисного синкрета характерны следующие маркеры — *wegen, aufgrund, infolge, angesichts*. Он объединяет отношение предшествования (или констатирующей одновременности) со значением причины/основания. Временной компонент «после X / на фоне X» интерпретируется как «вследствие X / по причине X». Семантическая дифференциация предлогов причины в немецком языке представляет собой систему, отражающую различные типы каузальных отношений и их прагматическое оформление. *Wegen* маркирует непосредственный повод или мотив, зачастую наделенный субъективной оценкой и актуальный в бытовом или оценочном дискурсе. *Aufgrund* указывает на объективное, логическое или формальное основание, характерное для научного, юридического и административного регистров, подчеркивая рациональную обусловленность. *Infolge* акцентирует объективное и, как правило, неизбежное следствие, возникающее в результате динамического процесса или события, часто с негативной коннотацией. *Angesichts* вводит причину как контекстуальную данность или внешние обстоятельства, на фоне которых принимается решение или формируется оценка, смещая фокус на реакцию субъекта. Итак, выбор предлога осуществляется не только на основе логического типа причинно-следственной связи, но и с учетом стилистического регистра и прагматической установки говорящего.

(9) *Wegen der Warnung der WHO setzten viele Firmen wie BMW und Adidas ihre Geschäftsreisen nach Asien aus* (DWDS). — **В связи с предупреждением ВОЗ** многие компании, такие как BMW и Adidas, откладывают свои деловые поездки в Азию.

(10) *Aufgrund der Auswertung der Verkehrsunfallstatistiken wurde in vielen Polizeidienststellen Niedersachsens das „Fahrschulprojekt“ initiiert* (DWDS). — **На основе анализа статистики дорожно-транспортных происшествий** во многих полицейских участках Нижней Саксонии был инициирован проект «автошколы».

(11) *Infolge der Ablehnung der Ratifikation der Londoner Seerechtsdeklaration durch das Oberhaus unterblieben die Ratifikation in weiteren Staaten* (DWDS). — **В результате отклонения Палатой лордов ратификации Лондонской декларации по морскому праву** ратификация в других государствах не состоялась.

(12) *Katharina II. von Russland war angesichts der Verabschiedung der Verfassung außer sich...* (DWDS). — **Екатерина II Российская была в ярости от принятия конституции ...**

Проведенный анализ примеров (9–12) демонстрирует функционирование каузально-таксисного синкретизма и подтверждает си-

стемную семантико-прагматическую дифференциацию предлогов-маркеров данной связи. Во всех случаях конструкция «предлог + девербатив» актуализирует комплексное значение, в котором таксисное отношение предшествования или констатирующей одно-временности неразрывно синтезируется с логическим значением причины, формируя единый синкретический комплекс. Пример (9) с маркером *wegen* является канонической иллюстрацией синкретизма, где предлог акцентирует непосредственный внешний повод или мотив, наделенный субъективной значимостью. Таксисный компонент предшествования ситуации (*Warnung*) главному действию немедленно переосмысливается в логическую связь, окрашенную восприятием данного повода как побудительной причины, что характерно для оценочного или новостного дискурса. В отличие от этого, пример (10) с предлогом *aufgrund* репрезентирует синкретизм, типичный для формального, рационального регистра. Предлог маркирует объективное, документально подтвержденное основание. Предшествующая ситуация осмысливается здесь не просто как временной антицедент, а как необходимая и достаточная аналитическая предпосылка, придающая главному действию характер обоснованного и планомерного акта. Пример (11) с маркером *infolge* иллюстрирует синкретизм, акцентирующий объективную, часто нежелательную цепь событий. Предлог *infolge* подчеркивает значение непосредственного и почти неизбежного следствия, возникающего как результат динамического процесса. Временная связь трансформируется в данном контексте в каузальную связь необратимого воздействия, где первое событие запускает естественный или логически предопределенный ход вещей, нередко с негативной коннотацией. Наконец, пример (12) с предлогом *angesichts* демонстрирует особый тип синкретизма, где каузальность вытекает из констатации факта как данности. Данный маркер вводит причину как контекстуальное обстоятельство, побудительный стимул для субъективной реакции (оценки, решения, эмоции). Фокус смещается с объективной причинно-следственной цепи на внутреннее состояние субъекта, обусловленное внешним фактом, при этом таксисный компонент чаще выражает отношение фоновой одновременности или непосредственного предшествования.

Таким образом, каузально-таксисные синкреты в немецком языке образуют градуированную систему. Выбор конкретного предлога-маркера осуществляется по трем взаимосвязанным параметрам: тип каузальной связи (повод, основание, следствие, контекстный стимул), прагматическая установка говорящего (субъективная оценка, объективная констатация, указание на результат) и стилистический регистр. Темпоральная связь служит когнитивной

основой, на которой строится разнообразная логико-прагматическая модальность причинно-следственных отношений, что подтверждает конститутивный характер синкретизма для периферии функционально-семантического поля таксиса.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что явление таксисного синкретизма в современном немецком языке носит системный и конститутивный характер для периферии соответствующего функционально-семантического поля. Как показал анализ, ключевым механизмом его реализации является грамматикализованная модель «полисемантический предлог + девербатив», представляющая собой компактный и высокопродуктивный способ номинации сложной пропозициональной связи.

В результате исследования достигнуты следующие основные результаты:

1. Установлено, что ядерные таксисные значения (прежде всего, одновременность и предшествование) не актуализируются изолированно, а закономерно вступают в синтез со значениями логической обусловленности, образуя интегративные семантические комплексы.

2. На основе репрезентативного эмпирического материала выявлена и описана типология синкретических комплексов: кондиционально-таксисные (*bei, unter*), инструментально-/медиадно-таксисные (*durch, mit*) и каузально-таксисные (*wegen, aufgrund, infolge, angesichts*)

3. Определено, что семантика конкретного синкрета детерминруется взаимодействием нескольких факторов: радиальной полисемией предлога-оператора, процессуальной семантикой девербатива, а также лексико-грамматическим и дискурсивно-прагматическим контекстом. Выбор конкретной модели (например, *durch* vs *mit* для выражения инструментальности) регулируется необходимостью акцентировать динамический процесс-способ.

Описанные языковые явления (таксисные синкреты) характеризуются четкой прикрепленностью к определенному типу текста и не являются универсальными для всех разновидностей дискурса. В связи с этим представляется перспективным расширение анализа в направлении дискурсивно-прагматического контекста, что позволило бы вывести исследование на качественно иной уровень обобщения.

Таким образом, проведенное исследование вносит конкретный вклад в теорию функциональной грамматики, уточняя существующие модели полицентрического взаимодействия семантических полей таксиса, обусловленности и инструментальности. Перспекти-

вы дальнейшего изучения проблемы видятся в проведении сопоставительно-типологического анализа аналогичных синкретических моделей в разносистемных языках, а также в углубленном исследовании дискурсивно-стилистической специализации выявленных типов синкретов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Архипова И.В.* Немецкие девербативы: от таксисных функций к их актуализации // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2023. № 4. С. 82–93.
2. *Бондарко А.В.* Категоризация в системе грамматики. М., 2011. 488 с.
3. *Бондарко А.В.* Глагольные категории в системе функциональной грамматики. 2-е изд. М., 2017. 336 с.
4. *Бондарко А.В.* Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса // Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. Изд. 7-е. М., 2017а. С. 234–242.
5. *Донченко Е.В.* Категория таксиса и анализ аспектуально-таксисных ситуаций с атрибутивным придаточным во французском языке // Гуманитарные исследования, 2020. № 4 (76), С. 45–51.
6. *Ивонина М.Ю.* Нефинитные глагольные формы как способ актуализации таксиса в романских языках // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 75–82.
7. *Коцкова Я.* Неличные формы глагола как средства выражения таксиса в русском и чешском языках // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2019. Т. 3. № 15. С. 87–110.
8. *Кудинова Н.Л.* Взаимодействие категорий таксиса и аспектуальности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10–2 (52). С. 115–117.
9. *Кудинова Н.Л.* Взаимодействие категорий таксиса и темпоральности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12–2 (42). С. 95–98.
10. *Макаров И.М.* Причастия прошедшего времени на -ган как средство выражения таксиса (на материале татарского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. № 2. С. 460–464.
11. *Милютин М.Г., Чиркова Н.И.* Имплицитные формы выражения времени в поэзии Б.А. Ахмадулиной (на примере конструкций с инфинитивом) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1–1 (43). С. 115–118.
12. *Недялков В.П., Отаина Т.А.* Типологические и сопоставительные аспекты зависимого таксиса (на материале нивхского языка в сопоставлении с русским) // Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. Изд. 7-е. М., 2017. С. 296–319.
13. *Недялков И.В.* Зависимый таксис в разноструктурных языках: значения одновременности / предшествования / следования // Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность/ вариативность. СПб., 2003. С. 156–173.
14. *Нематуллоева М.* ССП как конститuent ФСП независимого таксиса // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2012. № 1 (29). С. 79–85.
15. *Нуртазина М.Б.* Семантический потенциал таксиса при реализации идеи времени // Вестник Казахского национального университета. Серия филологическая. 2010. № 4–5 (128–129). С. 127–129.

16. Оркина Л.Н. Аспектуально-темпоральная характеристика высказываний с семантикой обусловленности в современном русском языке: дис. ... д. филол. н. СПб, 2000. 389 с.
17. Полянский С.М. О категории таксиса и путях ее исследования (На материале немецкого языка) // Функционально-семантические отношения в лексике и грамматике: Межвуз. сб. науч. тр. / Новосибирск. гос. пед. ин-т; редкол.: С.М. Полянский (отв. ред.) и др. Новосибирск: Изд-во «Новосибирский государственный педагогический университет», 1991. С. 3–18.
18. Снигирева О.М. Таксисные значения причастных форм немецкого языка // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2013. № 3. С. 188–191.
19. Тирадо Р.Г. О категории таксиса в русском и испанском языках // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 1. С. 90–94.
20. Урсул К.В. Категория таксиса в структуре современного испанского языка // Вестник университета Российской академии образования. 2015. № 1. С. 30–34.

REFERENCES

1. Arkhipova I.V. Nemetskie deverbativy: ot taksisnykh funktsii k ikh aktualizatsii [German deverbatives: from taxis functions to their actualization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* [Moscow University Bulletin. Series 9: Philology], 2023, no. 4, pp. 82–93. (In Russ.)
2. Arkhipova I.V. Sistemno-yazykovye i konkretno-rechevye svyazi v sfere taksisa [System-linguistic and concrete-speech connections in the sphere of taxis]. *Neofilologiya* [Neophilology], 2023, vol. 9, no. 1, pp. 89–96. (In Russ.)
3. Bondarko A.V. *Glagol'nye kategorii v sisteme funktsional'noi grammatiki*. [Verb categories in the system of functional grammar]. 2-e izd. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2017. 336 p. (In Russ.)
4. Bondarko A.V. *Kategorizatsiya v sisteme grammatiki* [Categorization in the system of grammar]. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur Moscow, 2011. 488 p. (In Russ.)
5. Bondarko A.V. Obshchaya kharakteristika semantiki i struktury polya taksisa [General characteristics of the semantics and structure of the taxonomy]. *Teoriya funktsional'noi grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost', vremennaya lokalizovannost', taksis* [Theory of functional grammar: Introduction, specificity, temporal localization, taxis]. Izd. 7-e. M.: LENAND, 2017, pp. 234–242. (In Russ.)
6. Donchenko E.V. Kategoriya taksisa i analiz aspektual'no-taksisnykh situatsii s atributivnym pridatochnym vo frantsuzskom yazyke [The category of tax and the analysis of special-tax situations with an attributive clause in French]. *Gumanitarnye issledovaniya* [Humanitarian studies]. 2020, no. 4 (76), pp. 45–51. (In Russ.)
7. Ivonina M.Yu. Nefinitnye glagol'nye formy kak sposob aktualizatsii taksisa v romanskikh yazykakh [Non-finite verb forms as a way to actualize tax in Romance languages]. *Evraziiskii humanitarnyi zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2024, no. 2, pp. 75–82. (In Russ.)
8. Kotskova Ya. Nelichnye formy glagola kak sredstva vyrazheniya taksisa v russkom i cheshskom yazykakh [Non-verbal Forms as Means of Expressing Taxes in the Russian and Czech Languages]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy* [Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research]. 2019, no. 15 (3), pp. 87–110. (In Russ.)
9. Kudina N.L. Vzaimodeistvie kategorii taksisa i aspektual'nosti [Interaction between the category of taxis and specificity]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*

- [Philological sciences. Issues of theory and practice]. 2015, no. 10–2(52), pp. 115–117. (In Russ.)
10. Kudinova N.L. Vzaimodeistvie kategorii taksisa i temporal'nosti [The Interaction of the Category of Taxes and Temporality]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Issues of theory and practice]. 2014, no. 12–2(42), pp. 95–98. (In Russ.)
 11. Makarov I.M. Prichastiya proshedshego vremeni na -gan kak sredstvo vyrazheniya taksisa (na materiale tatarskogo yazyka) [Past participles in -gan as a means of expressing tax (based on the Tatar language)]//*Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. 2025, no. 2 (18), pp. 460–464. (In Russ.)
 12. Nedyalkov I. V. Zavisimyye taksisy v raznostrukturnykh yazykakh: znacheniya odnovremennosti / predshestvovaniya / sledovaniya [Taxis dependencies in languages with different structures: the meanings of simultaneity/precedence/succession]. *Problemy funktsional'noi grammatiki: Semanticheskaya invariantnost' / variativnost'* [Problems of functional grammar: Semantic invariance/variability]. Spb.: Izd-vo «Nauka», 2003, pp. 156–173. (In Russ.)
 13. Nedyalkov V. P., Otaina T. A. Tipologicheskie i sopostavitel'nye aspekty zavisimogo taksisa (na materiale nivkhskego yazyka v sopostavlenii s russkim) [Typological and comparative aspects of dependent taxation (based on the Nivkh language in comparison with Russian)]. *Teoriya funktsional'noi grammatiki: Vvedenie, aspektual'nost', vremennaya lokalizovannost', taksis* [Theory of functional grammar: Introduction, specificity, temporal localization, taxis]. Izd. 7-e. M.: LENAND, 2017, pp. 296–319. (In Russ.)
 14. Nematulloeva M. SSP kak konstituent FSP nezavisimogo taksisa [SSP as a constituent of FSP of an independent taxis]. *Uchenye zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Gumanitarnye nauki* [Scientific notes of the Khujand State University named after academician B. Gafurov. Humanitarian sciences]. 2012, no. 1 (29), pp. 79–85. (In Russ.)
 15. Nurtazina M.B. Semanticheskii potentsial taksisa pri realizatsii idei vremeni [Semantic potential of tax in the implementation of the idea of time]. *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo universiteta. Seriya filologicheskaya* [Bulletin of the Kazakh National University. Philological series]. 2010, no. 4–5, pp. 127–129. (In Russ.)
 16. Orkina L.N. *Aspektual'no-temporal'naya kharakteristika vyskazyvaniy s semantikoi obuslovlennosti v sovremennom russkom yazyke*: dis. ...d. filol. n. [aspectual-temporal characteristics of utterances with the semantics of conditionality in the modern Russian language: dis. ... doctor of philology]. SPb, 2000. 389 p. (In Russ.)
 17. Polyanskii S.M. O kategorii taksisa i putyakh ee issledovaniya (Na materiale nemetskogo yazyka) [On the category of tax and ways of its study (Based on the German language)]. *Funktsional'no-semanticheskie otnosheniya v leksike i grammatike*: [Functional-semantic relations in vocabulary and grammar]: Mezhev. sb. nauch. tr. [Interuniversity collection of scientific papers] / Novosibirsk. gos. ped. in-t; redkol.: C.M. Polyanskii (otv. red.) i dr. Novosibirsk: Izd-vo «Novosibirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet», 1991, pp. 3–18. (In Russ.)
 18. Snigireva O.M. Taksisnye znacheniya prichastnykh form nemetskogo yazyka [Taxis Meanings of Participial Forms in the German Language]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafev]. 2013, no. 3, pp. 188–191. (In Russ.)
 19. Tirado R. G. O kategorii taksisa v russkom i ispanskome yazykakh [On the category of tax in the Russian and Spanish languages]. *Aktual'nye problemy filologii i peda-*

- gogicheskoi lingvistiki*. [Actual problems of philology and pedagogical linguistics]. 2016, no. 1, pp. 90–94. (In Russ.)
20. Ursul K. V. Kategoriya taksisa v strukture sovremennogo ispanskogo yazyka [The category of tax in the structure of the modern Spanish language]. *Vestnik universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniya* [Bulletin of the University of the Russian Academy of Education]. 2015, no. 1, pp. 30–34. (In Russ.)

Поступила в редакцию: 28.12.2025

Отредактирована: 15.01.2026

Принята к публикации: 30.01.2026

Received: 28.12.2025

Revised: 15.01.2026

Accepted: 30.01.2026

ОБ АВТОРЕ

Ирина Викторовна Архипова — д.ф.н., доцент, профессор кафедры романо-германских языков факультета иностранных языков НГПУ; irarch@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Irina V. Arkhipova — Doctor in Philology, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Languages, Faculty of Foreign Languages, NSPU;
irarch@yandex.ru